

Рец.: Eisenman R. *James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls I: The Historical James, Paul the Enemy, and Jesus' Brothers as Apostles*. Nashville: Grave Distractions Publications, 2012; Eisenman R. *James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls II: The Damascus Code, the Tent of David, the New Covenant, and the Blood of Christ*. Nashville: Grave Distractions Publications, 2012.

Роберт Эйзенман и его magnum opus «Иаков, брат Иисуса, и свитки Мертвого моря»

Представляемая здесь объемная монография стала итогом многолетних исследований профессора Калифорнийского государственного университета Роберта Эйзенмана и следует в ряду многих других его публикаций, посвященных Иакову Праведному, предположительно – автору Послания Иакова. По сути, она – итог его многолетних исследований, венец целой череды изданий. Эту довольно весомую (во всех смыслах слова) серию книг можно было бы кратко озаглавить «Иаков, Кумран и первые христиане».

Верность профессора Эйзенмана его, как кажется, любимой и главной теме на протяжении многих лет вызывает уважение. Первая работа в сфере поиска исторического Иакова, брата Иисуса, в иудейских текстах I в. вышла еще в 1986 г. под интригующим названием «Иаков Праведный в пещере Аввакума»¹, а через десять лет она была включена

---

¹ Eisenman R. *James the Just in the Habakkuk Peshet*. Leiden: Brill, 1986. Все цитаты здесь приведены по последнему изданию: Eisenman R. *James the Just in the Habakkuk Peshet*. 2nd Ed. Nashville: Grave Distractions Publications, 2013.

на как отдельная глава в авторский сборник под мало говорящим названием «Свитки Мертвого моря и первые христиане»¹; в нем авторитетному представителю иудеохристианства была отведена *большая* часть монографии². Уже в этом сборнике Р. Эйзенман четко определил свою позицию по отношению к наиболее известным лидерам раннего христианства, что хорошо видно в названиях следующих глав: «Павел как иродианин» и «Окончательное доказательство того, что Иаков и Праведный учитель – одно и то же лицо»³. В дальнейшем он неуклонно придерживался однажды избранной концепции, заключавшейся в том, что Иаков Праведный, брат Иисуса из Назарета, первый «епископ» Иерусалимской Церкви, аскет и мученик, был настолько значимой фигурой раннего христианства, что именно он упоминается в кумранских текстах под именем Праведного учителя, в то время как его противник апостол Павел – под именем Нечестивого священника.

Впрочем, этот исследователь стал широко известен благодаря одной из своих последующих монографий на эту же тему с весьма претенциозным названием – «Иаков, брат Иисуса: ключ к раскрытию секретов раннего христианства и свитков Мертвого моря»⁴. Она подоспела уже в следую-

---

¹ *Eisenman R.* The Dead Sea Scrolls and the First Christians. Shaftesbury: Element, 1996.

² *Ibid.* P. 111–351.

³ «Paul as Herodian», «The Final Proof that James and the Righteous Teacher are the Same» (*Ibid.* P. 226–246, 332–351).

⁴ *James the Brother of Jesus: The Key to Unlocking the Secrets of Early Christianity and the Dead Sea Scrolls.* New York: Viking, 1997. Именно эта книга была опубликована в качестве первого тома рецензируемого двухтомника. Значительную правку нью-йоркское издание претерпело в лондонской редакции (*Eisenman R.* *James the Brother of Jesus: The Key to Unlocking the Secrets of Early Christianity and the Dead Sea Scrolls.* London: Watkins Publishing, 2002), нешвиллское же издание (цитируемое здесь) почти полностью следует лондонскому. К сожалению, все публикации данного опуса сильно различаются в нумерации страниц (что довольно необычно для западных издателей, при переиздании сохраняющих нумерацию первой редакции даже в случае изменения формата страниц), поэтому нашим читате-

щем году после выхода в свет сборника «Свитки Мертвого моря и первые христиане» и стала своеобразным «научным» бестселлером, «прославившим» (или лучше сказать, ославившим) своего создателя. В этом весьма объемном труде (вполне справедливо названном «magnum opus»¹) автор охватил широкий диапазон тем в истории Израиля и раннего христианства, пообещав (уже в Эпиллоге) сосредоточиться на самом Иакове как кумранском Праведном учителе во втором томе². Подобную затянутость изложения книги Р. Эйзенмана (а также большую временную дистанцию между выходом в свет первого и второго томов) его критик Дж. Пайнтер объясняет желанием исследователя с помощью обилия деталей защитить свою необычную позицию от нападков оппонентов³. Так это или иначе, но такая масса разнообразной информации постоянно уводит читателя от главной темы, заявленной в названии первого издания первого тома данного двухтомника, – фигуры Иакова Праведного как, ни много ни мало, «ключа» к раскрытию «секретов» раннего христианства и свитков Мертвого моря. Уж тем более читателю не удастся сосредоточиться на самом главном – желании автора увидеть Иакова в кумранских текстах. Соответственно, если в названии какой-либо подглавки упомянут Иаков, это вовсе не означает, что в ней речь пойдет о нем; приведем только два показательных примера:

1) в подглавке «Заговор с целью низвергнуть Иакова» («Conspiracy to Remove James») означенное в названии лицо упомянуто несколько раз, но лишь вскользь, основное

лям будет сложно сверить приводимые ссылки по прежним изданиям.

¹ *Painter J.* Just James: The Brother of Jesus in History and Tradition. Los-Angeles: University of South California, 2004. P. 333.

² *Eisenman R.* James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls I. P. 390.

³ *Painter J.* Just James. P. 335.

же изложение касается различных историй о заговорах с целью низвержения политических конкурентов¹;

2) в подглавке «Анания, Никодим, Иосиф из Аримафеи и Иаков» («Ananias, Nikodems, Joseph of Arimathaea, and James») речь идет о различных персонажах израильской истории начала новой эры (не только перечисленных в заголовке), а сам Иаков присутствует лишь в последнем предложении².

По сути, оба тома выглядят как некая «Краткая история Израиля эпохи Второго Храма и ранней Церкви». С целью подтвердить свое утверждение, для начала приведем оглавление первого тома, в свое время наделавшего много шума:

Введение

Часть I. Палестинский контекст

1. *Иаков*
2. *Второй Храм и появление Маккавеев*
3. *Римляне, иродяне и еврейские секты*
4. *Источники первого века, упоминающие Иакова*
5. *Источники ранней Церкви и свитки Мертвого моря*

Часть II. Исторический Иаков

6. *Первое появление Иакова в Деяниях*
7. *Портрет Иакова в Посланиях Павла*
8. *Наследование Иаковом служения Иуды Искариота и его избрание на это место*
9. *Избрание Иакова в традиции ранней Церкви*

Часть III. Роль Иакова в Иерусалиме той поры

10. *Иаков как рехавит и назорей*

---

¹ Eisenman R. James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls I. P. 175–178.

² Приведем его в оригинальном виде с целью продемонстрировать авторскую манеру изложения материала: «That some of these figures, too, were later ultimately even willing to martyr themselves in this cause and that of Jewish independence in Palestine probably ties them not only to the most extreme wing of the Zealot Party or Sicarii – “Christian” (to say nothing of Iscariot), as we shall see towards the end of this book, being a quasi-acronym of “Sicarii” – but to James as well» (Eisenman R. James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls II. P. 176).

11. *Вегетарианство Иакова, его воздержание от крови и трезвенность*
12. *Омовения Иакова и его манера одеваться*
13. *Иаков как оппозиционный первосвященник и Овлий*

Часть IV. Смерть Иакова

14. *Побитие камнями Иакова и побитие камнями Стефана*
15. *Смерть Иакова и ее исторический контекст*
16. *Нападки Павла на Иакова и Стефана*
17. *Правда о смерти Иакова*
18. *Посещение Петром Корнилия и посещение Симоном Агриппы*

Часть V. Братья Иисуса в качестве апостолов

19. *Апостольство Иакова, Кифы и Иоанна*
20. *Иаков как первый из тех, кто увидел Иисуса*
21. *Сценарий Тайной вечери, дорога на Эммаус и чаша Господня*
22. *Братья Иисуса в качестве апостолов*
23. *Симон сын Клеопы и Симон-зелот*

Часть VI. Иаковистские общины на Востоке

24. *Иуда, брат Иакова, и обращение царя Авгаря*
25. *Обращение царицы Елены и евнух эфиопской царицы*
26. *Иуда Фома и Февда, брат Праведного*

Эпилог

Заметим, что здесь приведены лишь названия глав, каждая из которых содержит несколько подглав! Долгожданный второй том, появившийся через пятнадцать лет после выхода первого, оказался еще более объемным – 442 страниц против 410 (в последнем, нэшвиллском, издании) – и не менее пространным в охвате тем (в нэшвиллском издании первого тома страницы более широкие, чем в двух предыдущих, т. е. нью-йорском и лондонском.) Вот содержание второго тома:

Введение

Часть I. Новый Завет в земле Дамаска

1. *Ессеийские ритуальные погружения и родина Авраама*
2. *Петр, принимающий ежедневные погружения, и традиция «тайного Адама»*
3. *Иаков в качестве вызывателя дождя и «друга Божия»*

4. Другие цадики, вызывающие дождь, в традиции «первого Адама»

5. Революционное мессианство и традиция нового Или

Часть II. Новозаветный код: Накдимон и Никодим

6. «Не бросайте святыни псам»

7. Мария помазывает, Марфа служит, Иуда Искариот жалуется

8. «Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает»

9. Псы, лизавшие язвы на теле нищего Лазаря

10. Дурной запах изо рта рабби Элизера и смердящее тело Лазаря

11. Изгнание псов из поселений в пустыне

Часть III. Бегство в Пеллу и поселения в пустыне

12. Поселения в пустыне и Вениамин Гола пустыни

13. Провозглашение Иакова в Храме и его приобщение к небесным святым

14. Храмовое жертвоприношение в Кумране и в Новом Завете

15. Иаков в Успении Иакова и Павел как иродианин

16. Бегство в Пеллу и пророчество Агава

Часть IV. Иаков и Кумран

17. Столкновения между Иаковом и Павлом

18. Расправа над Праведным учителем, организованная нечестивым священником

19. Он «проглотил» Праведного учителя с «его обвинительным судом»

20. «Чаша гнева Божьего поглотит его»

21. «Он отверг Закон посреди их святого собрания»

22. Чаша Нового Завета в Его крови

23. От Адиабены до Киренаики: чаша Господа, кровь Христа и сикарикон

(В отличие от первого тома, второй не имеет Эпилога.)

Хорошо видно, что в обоих томах автор, если можно так сказать, «растекся мыслью по древу». Именно из-за такого широкого охвата заявленной темы у читателей, к сожалению, постоянно смещается фокус внимания с разговора о самом Иакове на многие интересные, но зачастую

маловажные детали, которые следовало бы снести в примечания и приложения и не отягчать ими основной текст. Таким образом автор постоянно отвлекает своих читателей от фигуры Иакова и событий, непосредственно с ним связанных, на обширный исторический контекст, историчность которого порой лучше взять в кавычки по причине необычного подхода профессора Эйзенмана к достоверности используемых им источников.

Здесь наконец-то следует сказать несколько слов о методологии автора, точнее – его отношении к источникам исследуемой эпохи.

При выборе основного текста (*the proof text*) для собственного исследования он откровенно отдает предпочтение Псевдоклиментинovým *Узнаваниям*, которые, по его мнению, более соответствуют некоему неизвестному первоисточнику, чем каноническая книга Деяний Апостолов¹. Это, надо полагать, стало причиной многих из его необычных выводов (к сожалению, автор далеко не всегда аргументирует их на основании источников и современных исследований). Так, например, дом матери Марка Иоанна, упоминаемый в Деян. 12:12, на самом деле принадлежал, по твердому убеждению Р. Эйзенмана, матери Иакова². А сам Иаков после нападения на него в Храме религиозной

---

¹ «In our view, the Pseudoclementines do not simply parallel Acts; rather, they are based on the same source as Acts, to which they are the more faithful» (*Eisenman R. James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls II. P. xii*).

² Эта мысль занимает почти целый абзац, поэтому здесь нет возможности привести цитату в наиболее полном виде, оговоримся лишь, что авторский дискурс начинается с нападения Шауля из Тарса и его сторонников на Иакова Праведного на ступенях иерусалимского Храма; далее Р. Эйзенман продолжает: «James, rather, is carried out of the Temple to a house – not the house of “the Disciple Jesus loved” as in the Gospel of John (19:26) but, rather, a house James possesses in Jerusalem. This is also the gist of Acts 12:12 when Peter, after his escape from prison, goes to the house of “Mary the mother of John Mark” – another character never heard of before or since (more Gentile Christian dissimulation?). No, Mary the mother of James!» (*Eisenman R. James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls II. P. xix*).

толпы иудеев, подстрекаемых Шаулем из Тарса, удалился со своими сторонниками (числом пять тысяч) в Иерихон¹.

Далее, при датировке кумранских текстов он превозносит внутренние свидетельства над внешними, т. е. считает более важными осознанные или неосознанные отсылки автора текста к своей эпохе, принижая внешние данные – археологию, палеографию и радиоуглеродный анализ.² Подобный подход был использован Р. Эйзенманом прежде в монографии «Иаков Праведный в пещере Аввакума», в которой он убеждает читателей в том, что совпадение тем в кумранском пещере на книгу пророка Аввакума (1QpHab) и Послании Иакова позволяют датировать этот свиток второй половиной первого века новой эры³. Попытки отнести данный свиток к такой поздней дате предпринимались некоторыми кумрановедами и в прежние годы, но они не нашли широкой поддержки среди большинства специалистов⁴. Традиционно принято считать, что он был создан в I

---

¹ *Eisenman R.* James the Just in the Habakkuk Peshet. P. vii, 5;

Idem. James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls II. P. xiii–xiv, xix, 178, 233; ср.: James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls I. P. 221–224.

² Сам автор объясняет свою методологию следующим образом: «It has been my position from the beginning that there are two kinds of data at Qumran, external and internal. “External” are things like archaeology, palaeography, and carbon dating, but these rather turn out to often be either imprecise or unreliable. In a situation of the kind represented by the materials and discoveries at Qumran, when there is a contradiction between the results of such disciplines and the internal data – meaning, what the documents themselves say, to which the rest of this book will be dedicated – then the internal data must take precedence, given the quality and kind of external data that exists for Qumran. What, for instance, might be considered “internal data”? Primarily the most important allusions at Qumran» (*Eisenman R.* James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls II. P. xx).

³ *Eisenman R.* James the Just in the Habakkuk Peshet. P. 12–20.

⁴ «Тем не менее и сегодня некоторые ученые видят между христианством и свитками намного большую близость, чем позволяет это сделать магистральный взгляд, но они убедили в лучшем случае немногих и обычно серьезнее воспринимаются средствами массовой информации, чем своими коллегами. Как правило, они отвергают

в. до н. э., иными словами – на целое столетие ранее, чем думает Р. Эйзенман.¹ При этом никто из ученых при датировке этого пещера никогда не пытался опереться на такой «надежный» источник эпохи, как Послание Иакова, сообщающее о времени своего создания еще менее, чем сам кумранский комментарий на Книгу пророка Аввакума.

Во всех монографиях, посвященных историческому Иакову как персонажу кумранской литературы, автор создает свою доказательную базу по простому принципу совпадения тем в свитках Мертвого моря и Послании Иакова, а также на сходстве каких-то персональных характеристик Праведного учителя, наставника кумранитов, и Иакова Праведного, первого «епископа» иерусалимской общины. Подобные совпадения и сходства приводятся так часто, что их перечисление заняло бы здесь немалое место.

В том же духе профессор Эйзенман постоянно олицетворяет апостола Павла, носившего прежде имя Шауль и преследовавшего Иакова, с неким Шаулем, которого Иосиф Флавий упоминает в «Иудейской войне» и «Иудейских древностях» в качестве родственника одного из Иродов и возмутителя спокойствия в Иерусалиме². Авторитет

палеографические и археологические свидетельства, которые были использованы для датировки свитков более ранним временем, чем требуют их гипотезы. Одним из современных примеров является Роберт Эйзенман...» (*Вандеркам Дж.* Свитки Мертвого моря. Долгий путь к разгадке. М.: Астрель, 2012. С. 286).

¹ Подробнее см.: *Тексты Кумрана*. Вып. 1. Пер. и коммент.: И. Д. Амосин. М.: Наука, 1971. С. 143–147;

Тантлевский И. Р. История и идеология кумранской общины. СПб.: «Восточная литература» РАН, 1994. С. 169–176 (петербургский исследователь уверенно указывает точную дату появления этого свитка – 88 г. до н. э.);

Berrin S. L. Peshar Nahum from Qumran: An Exegetical Study of 4Q169. Leiden: Brill, 2004. P. 8.

² *Eisenman R.* James the Just in the Habakkuk Peshar. P. 4, not. 11;
Idem. James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls I. P. 190–193;

Idem. James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls II. P. x–xi, 228–230.

гонителя первых христиан, позволявший ему самому быть вхожим к первосвященнику и даже заручиться от того письмами к евреям в Дамаске, автор видит именно в этой родственной связи¹. Подытоживая главу «Павел как иродянин» («Paul as Herodian»), он объясняет этой связью и другие события из жизни апостола Павла и свою мысль начинает безапелляционной вводной фразой: «Одно невозможно отвергнуть»². Тот явный факт, что гонения, организованные Шаулем из Тарса на христиан (Деян. 8:3; Ps.-Clem. Rec., I, 70), произошли примерно на двадцать лет ранее бесчинств шайки Шауля из Иерусалима над «слабыми» (Jos. Ant. XX, 214), Р. Эйзенман объясняет ошибкой еврейского историка при изложении давних событий³.

Итак, суммируя все сказанное выше, следует указать на следующие недостатки рецензируемого двухтомника:

---

¹ «Paul's Herodian links might even explain how as a comparatively young man he could have wielded such powers when he first came to Jerusalem and been authorized by "the High Priest" to search out "Christians" in areas as far afield as "Damascus" (Acts 9:1-2)... They readily explain his easy entrance into Jerusalem ruling circles, all matters that have never adequately been explained» (*Eisenman R. The Dead Sea Scrolls and the First Christians. P. 238*).

² «One thing cannot be denied: Paul's Herodian connections make the manner of his sudden appearances, his various miraculous escapes, his early power in Jerusalem while still a young man, his Roman citizenship, his easy relations with Herodian Kings and Roman Governors, and the venue and terms of his primary missionary activities in Asia Minor and then in Corinth and Rome, comprehensible in a manner no other reconstruction approaches» (*Eisenman R. The Dead Sea Scrolls and the First Christians. P. 246*).

³ При этом сам он невольно путается, мимоходом датируя злодеяния второго Шауля именно шестидесятью годами: «Josephus, it will be recalled, is writing these things in the *Antiquities* (which he neglected to mention in the *War*) in the early Nineties, thirty years after they occurred. He may have his sequencing wrong or he may simply have misunderstood things, deliberately or otherwise. He may have his sequencing wrong or he may simply have misunderstood things, deliberately or otherwise» (*Eisenman R. James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls II. P. 224*; курсив наш. – *A. T.*); ср. другие его объяснения в: *Idem. The Dead Sea Scrolls and the First Christians. P. 238*; *Idem. James the Brother of Jesus and the Dead Sea Scrolls I. P. 193–195*.

1) чрезмерный объем работы, вызванный, вероятно, желанием автора создать наиболее полноценную картину жизни Иакова и первых христиан,

2) сдвиг фокуса внимания читателей с главного на второстепенное,

3) обилие разнообразных деталей, место которым следовало бы отвести в примечаниях и приложениях, но не в основном тексте,

4) нескрываемое предпочтение апокрифам перед каноническими текстами в вопросе их достоверности как источников,

5) беспрекословное олицетворение Иакова с Праведным учителем на основании того, что в их текстах встречаются общие темы и проявлена некоторая схожесть взглядов, а в их судьбах можно обнаружить общие мотивы.

В рецензируемом двухтомнике, как и в прочих, процитированных здесь трудах профессора Эйзенмана, чувствуется некоторая писательская небрежность, причина которой нередко заключается в простом нежелании автора вчитываться в написанный им текст. Заметно, что он не утруждает себя усердной работой над выдвигаемыми аргументами, а также – что особенно важно – обсуждением позиций иных ученых. Последнее же привело к тому, что во всех упомянутых здесь книгах Р. Эйзенмана отсылки к современным исследованиям довольно редки, а Библиография и вовсе отсутствует.

На наш взгляд, главная проблема представляемого автора – это неодолимое желание сделать серьезное открытие, которое рано или поздно приходит ко многим ученым. Путь исследователя в любой науке долог и тернист, начинается с наивных гипотез в бакалавриате, а спустя многие годы заканчивается тяжелыми буднями университетского служащего, так и не совершившего в своей жизни ничего значительного. Порой ученый и сам не замечает, как подобное желание овладевает им целиком, заставляя его упорной работой и постоянным поиском избавляться от усталости и уныния. Со временем же легкая фантазия перерастает в *idée fixe* и уносит ученого в мир собственных

иллюзий, делая его предметом критики (если не насмешек) в научном мире. В рассматриваемом случае подобной идеей оказалась убежденность в том, что туманное описание в кумранских текстах смертельного конфликта между Праведным учителем и Нечестивым священником на самом деле отражает преследование Иакова, лидера иерусалимских иудео-христиан, апостолом Павлом. Несомненно, что такую идею можно смело отнести к разряду «неправдоподобных заключений»¹.

Подобное небрежение строгостью научной анализа подрывает доверие к гуманитарным наукам в целом и библеистике в частности со стороны сторонних наблюдателей. Естественно, что в свою очередь оно приводит к появлению нелицеприятных оценок, подобных той, что вышла из-под пера Скота Макнайта, выделившего из числа разработок в сфере раннего христианства именно усилия профессора Эйзенмана и назвавшего их «эксцентрическими и заслуженно проигнорированными теориями» («the eccentric and deservedly ignored theories»)². Игнорирование же со стороны ученых выразилось в том, что огромная работа, проделанная специалистом по Ближнему Востоку, удостоилась лишь нескольких критических статей³.

Александр Александрович Тарасенко
(доктор теологии, пастор, Карловы Вары (Чехия))

---

¹ *Вандеркам Дж.* Свитки Мертвого моря. С. 337.

² *McKnight S.* The Letter of James. Grand Rapids: Eerdmans, 2011. P. 15, not. 63.

³ См., напр.: *Davies P. R.* James in the Qumran Scrolls // Chilton B., Evans C. A. (ed.) James the Just and Christian Origins. Leiden: Brill, 1999. P. 17–31;

Painter J. Just James. P. 230–234, 333–344.